

«Как только страну начинают покидать мигранты, местным стоит задуматься о потере экономической привлекательности рынка труда»

Транспортная революция сближает страны и континенты. Но задача не только в строительстве дорог, но поясов развития вдоль магистралей - новых производств, новых городов. Для реализации мегапроектов нужны кадры, в том числе иностранные. О трудовых резервах «ДИАЛОГИ» беседуют с Ольгой Гулиной, к.ю.н (Россия), доктором права (Германия), учредителем [Института миграционной политики](#).

В мире происходит транспортная революция. Правильно ли будет говорить, что это, как никогда прежде, способствует усилению миграционных потоков?

По статистике ООН в 2013 году, до «очаговых», экстренных гуманитарных потоков, массово сложившихся в преобладающий миграционный тренд в 2014 году, в мире было 232 млн мигрантов против 154 млн в 1990 гг. Налицо позитивная динамика роста миграционных потоков. Мигрантов не только становятся больше, они также становятся все более и более «разнообразной массой». Так, в 2013 году странами – лидерами по эмиграции были Индия (14 млн); Мексика (13 млн), РФ (11 млн), Китай (9 млн) и Бангладеш (8 млн). При этом весьма интересно, что эти 232 млн мигрантов во всем мире преимущественно живут в 10 государствах. В США -46 млн; РФ -11 млн; Германии -10 млн; Саудовской Аравии - 9 млн; ОАЭ и Великобритании - порядка 8 млн; во Франции и Канаде- 7 млн; Австралии и Испании – 6 млн. Хотя говорить, что подобные трансформации человечество претерпевает лишь в наше время будет не совсем верно. Индустриальная революция 19 века сподвигла огромное число жителей Европы двинуться в путь и переселяться в Америку. Конечно, тогда миграция была в меньшем объеме и не столь диверсифицировано по странам происхождения, однако цифры весьма впечатляющие: в период между 1820 и 1920 около 33 млн иностранцев въехало в США.

Сегодня Россия рассматривает возможность строительства Трансевроазиатского пояса развития (ТЕПР), составной частью которого является Восточный полигон (БАМ и Транссиб). Перед страной стоит задача создания экономических коридоров вдоль магистралей - новых производств, новых городов, привлечения населения в них. Аналогичные проекты реализуются в Японии, Индии (Дели-Мумбаи), Меконге. Как Вы считаете, рук хватит?

Для реализации подобных проектов нужны люди и ресурсы. По данным министерства коммерции и индустрии Индии, для создания коридора высокоскоростных железнодорожных перевозок будет задействовано 17% населения Индии или порядка 180 млн человек. Ожидается, что реализация этого проекта принесет в пятилетней перспективе увеличение трудовой занятости в два раза (+14,87 % совокупного среднегодового роста); увеличение промышленного производства в три раза (+24,57% совокупного среднегодового роста); увеличение экспорта из регионов действия проекта в четыре раза (+ 31,95 % совокупного среднегодового роста). Очевидно, что проект уже привлек интерес иностранных инвесторов из Японии, вкладывающихся в проект.

Трансатлантическая идея Китая «Один пояс, один путь», предложенная два года назад председателем КНР Си Цзиньпином, также имеет хорошие шансы на ее реализацию. В западном мире ее уже назвали даже более амбициозным проектом, чем план Маршалла. Идея предполагает пятилетнюю стратегию национального инвестирования в размере \$21 млрд с 2016 по 2020 гг. Надо сказать, что в современных условиях у России нет такого ни человеческого, ни инвестиционного потенциала, поэтому реализация проекта ТЕПР даже при финансировании и широкой государственной поддержке, столкнется с серьезными сложностями и препятствиями.

Технологические революции, строительство магистралей всегда сопровождаются созданием новых экономических и миграционных коридоров. Как в мировой практике решаются вопросы привлечения иностранных кадров?

Здесь зависит от потребностей страны в иностранной рабочей силе: кому-то нужны рабочие руки, а кому-то — головы, их способность создавать инновационные технологии. В 2013 году более, чем 90% голубых карт ЕС — тех, которые обеспечивают облегченный порядок въезда и минимальные требования к высококвалифицированному трудящемуся мигранту, были выданы уполномоченными органами Германии. Для понимания: Германия получила в 2013 году 21 307 квалифицированных иностранных работников, им страна сразу выдала вид на жительство (Niederlassungserlaubnis) на 21 месяц.

Австралия и Канада также начали процесс пересмотра своей системы привлечения иностранной трудовой силы. Их опыт показал, что пунктовая система не позволяет привлечь в страну работников нужной квалификации. В 2010 году Австралия, нуждающаяся в специалистах медицинского профиля, упростила доступ последних на рынок труда, а также гарантировала студентам, окончившим медицинские колледжи, получение вида на проживание в упрощенном порядке.

Более оптимальную модель привлечения иностранной рабочей силы имеет Великобритания. Как показывают исследования, в Великобритании въезжающие мигранты всегда образованнее и квалифицированнее, чем местное население. Введенная в 2008 году балловая система Points Based System (PBS) стала заменой 80 вариантов законной миграции в страну по линии занятости, обучения и/или повышения квалификации. Балловая система направлена на граждан третьих стран, не являющихся жителями стран ЕС. Каждый из пяти уровней предписывает соблюдение определенных требований. Уровень первый (высококвалифицированные работники) был введен в действие одним из первых, в начале 2008 года; второй (квалифицированные работники, которые имеют подтвержденное приглашение на работу), четвертый и пятый уровни (учащиеся, студенты, молодежь по обмену) – в ноябре 2008 года, а действие третьего уровня (менее квалифицированные работники для заполнения временного дефицита на

рынке труда) – до сих пор приостановлено. Более того, для третьего уровня правительство страны устанавливает квоты на въезд.

Как, на Ваш взгляд, должно измениться миграционное законодательство, чтобы можно было на мегапроекты привлекать иностранную рабочую силу?

Серьезной проблемой при реализации масштабных проектов в любой точке земного шара были и остаются вопросы социальной и правовой защищенности рабочих-мигрантов. В наше время трудовые мигранты часто становятся «одушевленной частью собственности» работодателей. Так, к примеру, Human Rights Watch неоднократно информировал Олимпийский комитет о нарушении прав мигрантов при строительстве олимпийских объектов – о неоплате труда рабочих в Лондоне, Пекине, Сочи; более 40 смертей иностранных рабочих в Афинах, о нечеловеческих условиях труда и проживания.

Последние события, связанные со строительством объектов чемпионата мира 2022 г. в Катаре руками привлеченных мигрантов, показывают, что тема прав трудящихся мигрантов может стать еще более «горячей». Уже сегодня есть подтвержденные данные о более чем 4000 смертей трудящихся мигрантов из соседних с Катаром государств. Для примера: Непал уведомил мировое сообщество о смерти 167 трудовых мигрантов, занятых на строительстве футбольных стадионов в период с января по ноябрь 2014г. В 2013 году на стройках Катара погибли 188 трудящихся из Непала. И несмотря на то, что в Катаре еще в 2004 году был принят закон №14 о необходимых и достаточных условиях для привлечения иностранного работника, включающий обязанность работодателя ежемесячно оплачивать его труд, ситуация с правами иностранных трудящихся в стране катастрофична.

Для реализации масштабных мегапроектов решающим компонентом должна стать законодательно обеспеченная система защиты социальных (здоровье, адекватные условия труда, рабочее время) и экономических (своевременная и полная оплата труда) прав трудовых мигрантов, а равно политические, правовые, экономические механизмы по контролю за ее реализацией.

При реализации проектов международных экономических мегапроектов можно и нужно адаптировать трудовых мигрантов для проживания на территории с другой культурой, языком, законодательством. Как это сделать?

Спасибо Вам за вопрос. Позвольте сначала маленькое уточнение. В миграционном поле большое значение имеет семантика языка. В далекие 90 годы американский социолог Джон Берри предложил четыре концепции взаимодействия вновь прибывающих мигрантов и принимающего общества: маргинализация, сегрегация, адаптация и интеграция. Все четыре модели различались между собой ответами на два вопроса: в принимающем обществе является ли для мигранта сохранение собственной идентичности (языка, культуры, традиций) значимым и являются ли для мигранта значимыми ценности принимающего общества (языка, культуры, традиций).

Так вот, в контексте адаптации для мигранта значимыми являются лишь ценности принимающего общества и полностью нивелируются ценности собственной идентичности. Единственной моделью, сочетающей ценности принимающего и «поставляющего» мигранта обществ, является интеграция. Поэтому законодателям и правоприменителям стоит обратить внимание на такую существенную разницу и, в

дальнейшем, совершенствовать не только механизм интеграции, но и лингвистическое поле миграционного регулирования в России.

В контексте российской практики, при обсуждении инициатив по приобщению мигрантов к ценностям русского языка, культуры и знания законодательства, стоит учитывать тот момент, что более трети миграционного потока в России являются циркулярной (сезонной) миграцией. То есть они приезжают и потом снова уезжают. При таких миграционных потоках делать критерием допустимости на рынок труда изучение русского языка в том объеме, который установлен сегодня, – весьма сомнительное предприятие. Понимаете, подобные требования, несомненно, нужно устанавливать для трудящихся мигрантов в сфере обслуживания (пассажирского транспорта, ресторанного бизнеса и проч). А вот зачем трудовому мигранту, занятому на стройке, объем знаний о том, кто такая Ирина Роднина и кто был великим русским писателем XIX века — Лев Толстой, Чингиз Айтматов или Александр Солженицын — остается загадкой.

Конечно, очень важно и хорошо обучать мигрантов ценностям принимающего общества, хотя разумный вопрос: чем мигранты из Средней Азии отличаются от мигрантов из Китая? А для последних, напомню, лоббируется особый порядок трудовой занятости на территории России без обязательных экзаменов на знание русского языка, истории и основ законодательства.

Следует сказать, что спешка в инициативах по интеграции мигрантов для проживания в нашей стране, как правило, оборачивается на практике полной противоположностью от задуманного законодателем. То есть черномырдинское «хотели как лучше, а получилось как всегда» наиболее полно описывает происходящее с интеграцией мигрантов в России.

Ну, и чтобы закончить разговор на позитивной ноте, могу Вам сказать, что миграция есть и будет. Миграция — это показатель успешности и востребованности страны на мировом рынке, то есть едут туда, где можно устроиться и заработать. Поэтому, как только страну начинают покидать мигранты, местным стоит задуматься о потере экономической привлекательности рынка труда страны, ведь следующими, кого коснется безработица, будут жители принимающего мигрантов общества.

[29 апреля 2015](#)